

Е. В. Антонец

ПОЭМА ЦИЦЕРОНА О ЦЕЗАРЕ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Из переписки Цицерона известно, что он собирался написать эпическую поэму о Цезаре. Панегирический эпос в честь Цезаря хотел сочинить, вероятно, и брат Цицерона Квинт. Эти произведения (которые до нас не дошли) упоминаются только в семи письмах Цицерона, относящихся к 54 г. Сами упоминания кратки и неоднозначны, их интерпретация вызывает разногласия. В частности, остаются открытыми два вопроса: (1) оба ли брата сочиняли эпос о Цезаре; и (2) какая из поэм (Квинта или Марка) подразумевается в каждом из этих семи писем. В настоящей статье предложено новое решение этих двух вопросов.

Ключевые слова: Марк Туллий Цицерон, Квинт Туллий Цицерон, Цезарь, эпическая поэма, панегирик.

Война в Галлии еще длилась, когда стали появляться первые поэтические произведения, воспевающие победы Цезаря. Хотя политические устремления Цезаря и его обращение с галлами у многих в Риме вызывали неудовольствие, но слава римского оружия, разгромившего Ариовиста и звучавшего в Британии и за Рейном, была достойной темой для эпических поэм. О некоторых из этих поэм мы знаем по упоминаниям или по сохранившимся фрагментам.

По-видимому, немногим позднее 58 г. до н.э. Варрон Атацинский, известный своим переводом «Аргонавтики» Аполлония Родосского, учеными поэмами и сатирами¹, издал панегирический эпос *Bellum Sequanicum*, посвященный войне Цезаря с Ариовистом в 58 г. (Caes. b. G. I 31–54). По свидетельству Иеронима (Hier. chron. a. 82), Варрон (P. Terentius Varro Atacinus) был сам родом из Нарбонской Галлии – его прозвище *Atacinus* происходит от названия реки *Атах* или одноименного города Нарбонской Галлии². Полагают, что в 58 г. Варрон находился на своей родине и, следовательно, был очевидцем кампании против Ариовиста, описываемой в поэме³. Эпос состоял как минимум из двух книг; два его фрагмента дошли до нас в цитатах Присциана и Сервия (Prisc. I 497; Serv. Aen. X. 396)⁴.

Антонец Екатерина Владимировна – доктор филологических наук, доцент кафедры классической филологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹ Schmidt 1975, 1140; Morel 1927, 93–99; Blänsdorf 1995, 226–241; Courtney 2003, 236–253.

² Ziegler 1964, 673.

³ Courtney 2003, 236.

⁴ Morel 1927, 99; Blänsdorf 1995, 239–240; Courtney 2003, 238.

Еще более фундаментальное сочинение, охватившее не отдельный эпизод войны, а всю галльскую кампанию Цезаря, принадлежит Фурию Бибакулу⁵. Его *Annales belli Gallici* содержали не менее 11 книг, от которых сохранилось 10 фрагментов в цитатах Макробия, Порфириона и Веронских схолиев к Вергилию⁶.

Громкие походы Цезаря нашли отклик и у Катуллы в возвышенных, но, возможно, иронических строках:

sive trans altas gradietur Alpes,
Caesaris visens monumenta magni,
Gallicum Rhenum, †horribilesque† ulti-
mosque Britannos

Catull. 11, 9–12

Наконец, брат Цицерона Квинт, служивший под началом Цезаря с 54 по 52 г., не только сам собирался воспеть в стихах британскую экспедицию Цезаря, в которой принял участие, но и всячески побуждал Марка Цицерона сочинить поэму в честь Цезаря.

От поэм Квинта и Марка Цицеронов не сохранилось цитат, о них не упоминает и никто из древних авторов, а все наши сведения об этих произведениях происходят из писем Цицерона, ограниченных периодом с мая 54 г. – в это время Квинт присоединился к войску Цезаря – по декабрь 54 г. – когда Марк Цицерон закончил эпос о Цезаре. От этого времени (с мая по декабрь 54 г.) всего сохранилось 11 писем Цицерона к Квинту. В них находим 7 упоминаний о поэмах к Цезарю.

С поэмами Цицерона (или обоих Цицеронов) о Цезаре сопряжен ряд проблем, не получивших окончательного разрешения. Во-первых, открытым остается вопрос, идет ли в письмах речь о двух поэмах (Квинта и Марка), или же об одном сочинении, создававшемся либо совместными усилиями, либо одним только Марком Цицероном. Во-вторых, если полагать, что в переписке Цицерон говорит о двух поэмах, то возникают трудности в установлении того, какая из поэм (Квинта или Марка) подразумевается в каждом из этих семи писем.

Общепринятым остается мнение, что в своих письмах к брату Цицерон имеет в виду два произведения в честь Цезаря: свое собственное и Квинта. Наиболее обстоятельный разбор свидетельств о поэмах к Цезарю принадлежит Вильяму Юбанку. Он полагает, что эпос Марка носил общий панегирический характер и что об этом произведении Цицерона речь идет в письмах *Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1, 1; 6 (8). 3; 7 (9). 6*. Поэма Квинта, по мнению Юбанка, была посвящена исключительно британскому походу; о ней говорится в письмах *Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4*. Возможно, Марк помогал брату в создании эпоса о британской экспедиции⁷.

Энрика Мальковати, автор исследования о роли поэзии в творчестве Цицерона, свидетельства о поэме к Цезарю рассматривает предельно кратко. Она обозначает сочинения обоих братьев условным названием *de expeditione Britannica* и считает, что пассаж *Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4* свидетельствует о намерении Квинта сочинить поэму о британском походе Цезаря и о согласии Марка помогать брату. Пассажи – *Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1. 11; 6 (8). 3; 7 (9). 6* – Мальковати относит к поэме Марка⁸.

⁵ Schmidt 1967, 645; Thomson 2003, 236.

⁶ Morel 1927, 81–83; Courtney 2003, 192–200; ср. Blänsdorf 1995, 201–204.

⁷ Ewbank 1933, 19–22.

⁸ Malcovati 1943, 264–266.

Отто Зеель в своем издании Цезаря в качестве свидетельств об эпосе, написанном Марком Цицероном в честь Цезаря, дает четыре пассажа: *Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1. 11; 6 (8). 3; 7 (9). 6⁹*. Того же мнения придерживается Карл Бюхнер¹⁰.

Вальтер Аллен в своей статье 1955 г. не сомневается в том, что в письмах упоминаются две поэмы, и полагает, что поэма Марка была завершена полностью, а поэма Квинта, возможно, существовала только как замысел, проект и так и не была начата. Аллен предлагает анализ и атрибуцию всех семи пассажей, из которых считает относящимися к поэме Квинта следующие пассажи: *Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4¹¹*.

Другие исследователи более осторожны в атрибуции поэм. Антонио Тралья в своем фундаментальном труде, посвященном языку поэзии Цицерона, ограничивается лишь беглым упоминанием о поэме Марка Цицерона к Цезарю и как свидетельства о ней приводит письма: *Cic. Q. fr. III. 1. 11; 5. 4; III. 6 (8). 3; 7 (9). 6¹²*. Возможность существования также и поэмы Квинта Тралья в целом допускает, но не углубляется в анализ контекстов. В вышедшем несколькими годами позднее издании поэтических произведений Цицерона А. Тралья, помимо указанных, приводит еще контексты *Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2* и *II. 16 (15). 4*, относя все эти пассажи в раздел несохранившихся сочинений Марка Цицерона и обозначая их условным названием *poema ad Caesarem*¹³.

Жан Субиран, которому принадлежит последнее издание фрагментов поэтических произведений Цицерона, разделяет взгляды В. Юбанка и В. Аллена и полагает, что одна поэма о британской экспедиции Цезаря создавалась совместно обоими братьями: «Роли в этом литературном тандеме окончательно распределены: Квинт будет снабжать материалом, Марк – сочинять стихи, хотя последний выказывал отношение к своему брату как, по крайней мере, к такому же хорошему поэту, что и он» (пер. с франц. Е.П. Новиковой). Об этой совместной поэме, согласно мнению Субирана, говорится в пассажах *Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4*. В то же время Субиран признает факт создания Цицероном также и собственного эпоса: «В сентябре Цицерон признался, что начал поэму сам, но, занятый речами в защиту Скавра и Планция, он забросил ее. В дальнейшем он удовольствуется созданием стихов для своего брата, по мере наличия досуга»; свою поэму Цицерон закончил в декабре 54 г., о судьбе сочинения Квинта мы не имеем никаких сведений: «А что же Квинт? Оставил ли он в конце концов в покое своего ленивого соавтора, и вел ли он свое собственное дело к лучшему завершению? Мы не знаем этого»¹⁴.

С другой стороны, некоторые ученые XX в. не видят в пассажах переписки Цицерона эксплицитно выраженных свидетельств в пользу существования эпоса Квинта. В последнем издании фрагментов римских поэтов, выпущенном в 1995 г. Юргеном Блэнсдорфом, все семь пассажей из переписки Цицерона приведены в качестве *testimonia operum poeticozum* в рубрике *Marcus Tullius Cicero* без уточнений¹⁵.

Новейшее комментированное издание фрагментарно сохранившихся произведений римских поэтов принадлежит Эдварду Кертни. Он выражает сомнение в

⁹ Seel 1968, XC.

¹⁰ Büchner 1939, 1256.

¹¹ Allen 1955, 143–159.

¹² Traglia 1952, 47.

¹³ Traglia 1963, 52–54.

¹⁴ Soubiran 2002, 51–54.

¹⁵ Blänsdorf 1995, 147–149.

том, что Квинт вообще занимался сочинением эпоса в честь Цезаря: «В пассаже Q. fr. II. 15. 3 речь идет не о сочинении Квинта; неясно также (из II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4), планировал ли он, подобно Марку, написать эпос о британской экспедиции Цезаря»¹⁶. Эпос Марка Цицерона Кертни упоминает, ссылаясь только на одну цитату (Cic. Q. fr. III. 7 (9). 6)¹⁷.

Трудность идентификации упоминаний о поэмах к Цезарю в переписке Цицерона объясняется неоднозначностью самих этих упоминаний. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть, возможно ли на основании слов Цицерона решить вопрос о том, кто из братьев написал эпос в честь Цезаря. Если мы обнаружим возможность показать, что Цицерон говорит о двух отдельных произведениях, то рассмотрим, какое сочинение подразумевается в каждом пассаже. Кроме того, попытаемся восстановить процесс работы Цицерона над своей поэмой и оценить его отношение к ней.

Пассажи, где речь идет о поэмах к Цезарю Марка и Квинта Цицеронов, мы рассмотрим во всей их совокупности и во взаимосвязи с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения исторической, т.е. учитывая те события, которые происходили в жизни, с одной стороны, Цицерона и, с другой, – Квинта и Цезаря (отметим, что именно этот подход обычно применяют исследователи, разбирая вопрос о поэмах). Во-вторых, с точки зрения грамматической структуры и лексической организации пассажей, что, как правило, не получает внимания в известных нам работах по данному вопросу.

Обратимся к краткому описанию исторической обстановки, в которой планировались поэмы. Период с мая по декабрь 54 г. был чрезвычайно напряженным как для Цицерона, так и для Цезаря.

О жизни Цицерона наглядно свидетельствует его переписка. Цицерон загружен делами до такой степени, что порой даже не успевает писать Аттику и Квинту письма собственноручно, а вынужден диктовать их своему секретарю (Cic. Att. IV. 16. 1; Q. fr. II. 15, 1; III. 3. 1). Его захлестнула общественная деятельность. По поручению Цезаря он наблюдает за строительством Юлиева форума, участвует в работах по строительству Юлиевой базилики и новых мраморных помещений для голосования на Марсовом поле¹⁸. Цицерон присутствует на заседаниях сената и живо следит за подготовкой и ходом консульских выборов, которые в том году постоянно откладывались и в итоге так и не состоялись (выборы прошли только в июле 53 г.), что было серьезным ударом для сторонника республиканских взглядов.

Судебная деятельность Цицерона в 54 г. тоже весьма активна. Он пишет брату: «Знай, что не бывает дня, когда бы я не защищал обвиняемого» (Q. fr. III. 3. 1)¹⁹. Известно, что в конце июля Цицерон защищал Гая Мессия в благодарность за то, что тот способствовал его возвращению из изгнания (Cic. Att. IV. 15. 9)²⁰. В июле Цицерон готовит речь в защиту Ливия Друза Клавдиана и в конце августа выиг-

¹⁶ Courtney 2003, 181: «Ad Q. fr. 2.16.4 is not a reference to a composition by him (Quintus. – E.A.), nor is it clear (from 2. 16. 4, 3. 4. 4, 3. 5. 4) that he, like Marcus, contemplated an epic on Caesar's British expedition».

¹⁷ Courtney 2003, 149.

¹⁸ На эти постройки были выделены немалые суммы: только на базилику первоначально было дано 60 миллионов сестерциев (Cic. Att. IV. 16. 8). См. Грималь 1991, 280.

¹⁹ Подробнее см. Грималь 1991, 283–288.

²⁰ Известные нам процессы, которые вел Цицерон в этот период, перечислены в кн.: Powell, Paterson 2004, 421.

рывает процесс (*Cic. Att. IV. 16. 5; 15. 9; Q. fr. II. 15. 3; Att. IV. 17. 5*). В первой половине июля Цицерон взялся защищать реатинцев, подавших жалобу на жителей Интерамны по поводу состояния канала, отводящего воды Велийского озера. При этом он лично приехал в Реате, чтобы выступить перед комиссией, присланной в долину Розию для решения спора (*Cic. Att. IV. 15. 5*). Летом шел процесс Марка Скавра²¹, в котором Цицерон стал одним из шести защитников; свою речь он готовил в августе, а 2 сентября прошел суд, оправдавший Скавра (*Cic. Att. IV. 15. 9; Q. fr. II. 15. 3; III. 1. 11; Att. IV. 17. 4–5*). В сентябре Цицерон закончил речь в защиту Гнея Планция, который в бытность свою квестором Македонии в 58 г. приютил в своем доме Цицерона во время ссылки (*Cic. Q. fr. III. 1. 11*).

Однако самым серьезным и тревожным процессом лета 54 г. было дело Габиния, в котором Цицерону пришлось действовать вопреки своим собственным убеждениям в угоду Цезарю и Помпею. Авл Габиний (ум. в 47 г. до н.э.) – консул 58 г., легат и сторонник Помпея, а затем Цезаря²². В год своего консульства Пизон и Габиний дали Клодию возможность провести закон об изгнании Цицерона, за что были награждены наместничеством в провинциях, которые избрали сами: Габиний – в Сирии (с 57 по 54 г.), Пизон – в Македонии. В 55 г. Габиний без санкции сената по соглашению с Цезарем и Помпеем восстановил на египетском троне Птолемея XII Авлета (ок. 111–51), царя Египта (80–51), изгнанного подданными в 59 г. Пока Габиний находился с войском в Египте, пираты совершали набеги на Сирию, что разорило откупщиков. По возвращении в Рим Габиний был привлечен к суду сначала за превышение полномочий (*de maiestate*), затем за вымогательство (*de repetundis*). Процесс по первому обвинению состоялся 23 октября, в результате него Габиний был оправдан. На этом процессе Цицерон выступил свидетелем²³. По второму обвинению процесс состоялся, по-видимому, в ноябре. Цицерона вынудили защищать своего заклятого врага, но его защита потерпела неудачу – Габиний был осужден на изгнание.

В конце августа Цицерон вынужденно защищает Ватиния (*Cic. Q. fr. II. 15. 3*)²⁴, осенью защищает Валерия Мессалу и финансиста Гая Рабирия Постума. В общей сложности на лето и осень 54 г. приходится девять судебных речей (из них сохранились только три). В конце ноября Цицерон написал *laudatio funebris* для похорон Серрана Доместика; эту речь произнес отец умершего (*Cic. Q. fr. III. 6. 5*).

Много усилий требуют и частные дела. Как известно, дом Цицерона на Палатине был разрушен Клодием, и после возвращения в сентябре 57 г. из изгнания Цицерон добился от сената денег на восстановление. В 54 г. продолжают отделочные работы, и Цицерон усердно следит за отделкой домов (своего и брата Квинта). Он покупает для брата два имения, в сентябре объезжает загородные усадьбы Квин-

²¹ Марк Эмилий Скавр был эдилом в 58 г. и устроил великолепные игры. Был кандидатом в консулы на 53 г. Скавр был обвинен в подкупе избирателей (*ambitus*).

²² Gundel 1967, 652–653.

²³ Процесс Габиния упоминается в следующих письмах Цицерона 54 года: *Cic. Q. fr. II. 11. 2–3* (февраль 54 г.); *Q. fr. III. 1. 15* (сентябрь 54 г.); *Q. fr. III. 2. 1–3* (11 октября 54 г.); *Q. fr. III. 3. 3* (21 октября 54 г.); *Q. fr. III. 4. 1–3* (24 октября 54 г.); *Att. IV. 18. 1–4* (конец октября 54 г.); *Q. fr. III. 5. 4–5* (начало ноября 54 г.); *Q. fr. III. 7. 1–3* (декабрь 54 г.).

²⁴ Публий Ватиний – народный трибун 59 г., консул 47 г., преданный сторонник и легат Цезаря. В 56 г. Цицерон произнес в сенате речь против Ватиния, который выступил кандидатом в преторы. Конкурентом Ватиния в соискании этой должности был Катон, но избран был Ватиний. Причины, побудившие Цицерона в 54 г. защищать Ватиния, он подробно излагает в письме к Лентулу (*Cic. fam. I. 9. 4–19*).

та (аркскую, манилиеву, арпинские), в которых полным ходом идет строительство, требующее контроля: внимание Цицерона занимают бани, портики, фонтаны, птичники, садки для рыбы, дороги, сады. На это требуются немалые суммы, и поэтому Цицерон активно убеждает Квинта не покидать службу у Цезаря в Галлии в надежде на доходы, на галльское золото. Кроме того, Цицерон уделяет внимание сыну Квинта, покупает книги для греческой и латинской библиотек Квинта.

Но и литературный труд Цицерон не оставляет. Он много читает и в письмах к Аттику нередко просит позволения брать книги из его богатой библиотеки (Att. IV. 14. 1). В этот период он работает над двумя произведениями: одним прозаическим и одним поэтическим. В мае 54 г. Цицерон приступает к трактату *de re publica*, который подробно обсуждает в письмах с Аттиком и с братом. Кроме того, он пишет поэму *de temporibus meis*, которую начал в 56 г. (Cic. fam. V. 12) и закончил в декабре 54 г.

Для Цезаря время с мая по июнь тоже было непростым. Реконструировать этот период жизни Цезаря и Квинта Цицерона можно по «*Bellum Gallicum*» и по письмам Цицерона. Отправление в Британию было задержано смутами и волнениями галлов, в частности, восстанием треверов и протестами Думнорига, которого Цезарь вынужден был умертвить. В середине июля 54 г. Цезарь высадился в Британии (Квинт Цицерон тоже участвует в походе). Благодаря умелой тактике Кассивелавна римские войска не смогли добиться значительных успехов, и Цезарь вынужден был покинуть остров, наложив на британцев дань и взяв заложников. Значительная часть кораблей была утрачена, и поэтому вывод войск производили с трудом в два приема: 25 сентября и 10 октября. Вернувшись в Галлию, Цезарь столкнулся с новыми трудностями. Из-за неурожая не хватало хлеба, поэтому он решил разместить легионы на территории разных племен, чтобы было легче прокормить солдат. Ситуацией воспользовался умный и решительный вождь эбуронов Амбиориг. Он полностью уничтожил полтора римских легиона (Caes. b. G. V. 25–37; Cic. fam. VII. 10. 2). Более тяжкого поражения Цезарь не испытывал в своей жизни. Он отпустил волосы и бороду и сбрил их только тогда, когда лично жестоко наказал эбуронов (Suet. Jul. 67; Caes. b. G. VI. 34; VIII. 25. 1). Но тогда, вдохновленные успехом, эбуроны, нервии и адуатуки осадили лагерь Квинта Цицерона, зимовавшего с легионом на территории нервиев. Положение было более чем критическим и разрешилось только благодаря отваге римских солдат и быстроте действий Цезаря. Он не решается покинуть Галлию и проводит зиму в Самаробриве (совр. Амьен) с тремя легионами.

Итак, в период с мая по декабрь 54 г. Квинт находится с Цезарем сначала в крайне тяжелом британском походе, затем – в Галлии, готовой к восстанию. Все же они оба регулярно пишут Цицерону в Рим. Курьеры Цезаря отправлялись в Рим каждые десять дней и находились в пути из северной части Галлии около месяца. Разумеется, не все письма доходили. Цезарь шлет письма Цицерону при каждой okazji. Квинта он всячески поддерживает и осыпает милостями. Почти в каждом своем письме брату Квинт просит его сочинить хвалебную поэму Цезарю.

Цицерон сам приложил немалые усилия к тому, чтобы определить брата на службу к Цезарю. Переговоры о назначении Квинта легатом он начинает в феврале 54 г. Письмо к Цезарю с просьбой устроить брата не сохранилось, оно и до Цезаря дошло в намокшем виде, так что тот не смог его прочесть, разобрав лишь несколько строк (Q. fr. II. 10. 4). Цицерон намекает на намерение брата оставить Помпея и перейти на службу к Цезарю, на что Цезарь отвечал с недоверием: «Вижу, что ты написал кое-что о Цицероне, чего я не понял; но, насколько можно было догадаться,

это было в таком роде, что, по моему мнению, этого скорее можно желать, нежели ожидать» (Q. fr. II. 10. 4; 12 февраля 54 г.; пер. В.О. Горенштейна). Цицерон активно поддерживает брата в его стремлении к должности легата при Цезаре: «Насчет Помпея согласен с тобой или, вернее, ты со мной. Ведь я, как тебе известно, уже давно воспеваю Цезаря. Верь мне, он мне по сердцу, и я не оставлю его» (Q. fr. II. 11. 1; 13 февраля 54 г.; пер. В.О. Горенштейна). Это было вызвано прежде всего материальным интересом: оба Цицерона – должники Цезаря²⁵. Служба в Галлии позволила бы расплатиться с долгами (Q. fr. II. 14. 3 и др.), и Цезарь проявляет по отношению к обоим братьям не только величайшую любезность, но и большую щедрость. В свете этого поэтическое творение Цицерона могло быть знаком личной благодарности и политической поддержки.

На фоне всех описанных событий рассмотрим те места из писем Цицерона, где идет речь о поэмах, посвященных Цезарю. В сохранившихся 11 письмах Цицерона Квинту за период с мая по декабрь 54 г. содержится 7 упоминаний о стихах к Цезарю, т.е. речь об этом эпосе заходит почти в каждом письме.

Как уже говорилось, в это время Цицерон пишет также и поэму о себе, которую называет *de temporibus*. От нее не дошло цитат, сохранилось всего четыре упоминания в переписке Цицерона, причем из них три приходятся на 54 год, что дает основание полагать, что лето и осень 54 г. были временем наиболее активной работы над этой поэмой.

Все семь пассажей из писем Цицерона, где говорится о стихах к Цезарю, представлены далее в хронологическом порядке. Упоминания о поэме *de temporibus* достаточно твердо установлены; ниже они обозначены подчеркиванием. Контексты, которые, как будет показано ниже, относятся к сочинению Квинта, обозначены курсивом. Те места, в которых, по нашему мнению, речь идет о поэме самого Цицерона, – жирным шрифтом²⁶.

Июнь 54 г.

1. ... *cursu corrigam tarditatem cum equis tum vero (quoniam tu scribis poema ab eo nostrum probari) quadrigis poeticis; **modo mihi date Britanniam, quam pingam coloribus tuis, penicillo meo*** (Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2).

Август 54 г.

2. *Te vero θέσιν scribendi egregiam habere video: quos tu situs, quas naturas rerum et locorum, quos mores, quas gentis, quas pignas, quem vero ipsum imperatorem habes! Ego te libenter, ut rogas, quibus rebus vis, adiuvo et tibi versus quos rogas, hoc est Athenas noctuam, mittam. Sed heus tu! celari videor a te. quo modo nam, mi frater, de nostris versibus Caesar? nam primum librum se legisse scripsit ad me ante, et prima sic ut neget se ne Graeca quidem meliora legisse; reliqua ad quendam locum ῥαθυμότερα (hoc enim utitur verbo). dic mihi verum: num aut res eum aut χαρακτήρ non delectat? (Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4).*

²⁵ В феврале 54 г. Цезарь одолжил Цицерону 800 тысяч сестерциев; к 51 году долг еще не был возвращен. См. Грималь 1991, 280.

²⁶ Латинский текст писем Цицерона приводится по изданиям Дэвида Шеклтона-Бейли (Shackleton Bailey 1965; Shackleton Bailey 1965a; Shackleton Bailey 1968; Shackleton Bailey 1980) с опорой на комментарий Роберта Тиррелла к избранным письмам (Tyrrell 1903). Переводы, кроме специально оговоренных, выполнены автором настоящей статьи.

Сентябрь 54 г.

3. **poema ad Caesarem, quod institueram, incidi; tibi quod rogas, quoniam ipsi fontes iam sitiunt, si quid habeo spatii, scribam** (Cic. Q. fr. III. 1. 11). quid praeterea? quid? etiam. Gabinius a. d. III Kal. Oct. noctu in urbem introierat et hodie hora VIII, cum edicto C. Alfi de maiestate eum adesse oporteret, concursu magno et odio universi populi paene adflicus est. nihil illo turpius; proximus est tamen Piso. itaque mirificum embolium cogito in secundum librum meorum temporum includere, dicentem Apollinem in concilio deorum qualis reditus duorum imperatorum futurus esset, quorum alter exercitum perdidisset, alter vendidisset (Cic. Q. fr. III. 1. 24).

24 октября 54 г.

4. *de versibus quos tibi a me scribi vis, deest mihi quidem opera sed abest etiam ἐνθουσιασμός, qui non modo tempus sed etiam animum vacuum ab omni cura desiderat. non enim sumus omnino sine cura venientis anni, etsi sumus sine timore. simul et illud (sine ulla mehercule ironia loquor): tibi istius generis in scribendo priores partis tribuo quam mihi* (Cic. Q. fr. III. 4. 4).

Конец октября – начало ноября 54 г.

5. **quod me de versibus faciendis rogas, incredibile est, mi frater, quam egeam tempore, nec sane satis commoveor animo ad ea quae vis canenda. †ΑΜΠΙΩΕΙΣ† vero et ea quae ipse ego ne cogitando quidem consequor tu, qui omnis isto eloquendi et exprimendi genere superasti, a me petis? facerem tamen ut possem, sed, quod te minime fugit, opus est ad poema quadam animi alacritate, quam plane mihi tempora eripiunt** (Cic. Q. fr. III. 5. 4).

Ноябрь 54 г.

6. de virtute et gravitate Caesaris, quam in summo dolore adhibuisset, magnam ex epistula tua cepi voluptatem. **quod me institutum ad illum poema iubes perficere, etsi distentus cum opera tum animo sum multo magis, tamen quoniam ex epistula quam ad te miseram cognovit Caesar me aliquid esse exorsum, revertar ad institutum idque perficiam his supplicationum otiosis diebus** (Cic. Q. fr. III. 6 (8). 3).

Декабрь 54 г.

7. **Quod me hortaris ut absolvam, habeo absolutum suave, mihi quidem uti videtur, ἔπος ad Caesarem; sed quaero locupletem tabellarium, ne accidat quod Erigonae tuae, cui soli Caesare imperatore iter ex Gallia tutum non fuit** (Cic. Q. fr. III. 7 (9). 6).

scripsi etiam versibus tris libros 'de Temporibus meis', quos iam pridem ad te misissem si esse edendos putassem; sunt enim testes et erunt sempiterni meritorum erga me tuorum meaeque pietatis. sed quia verebar, non eos qui se laesos arbitrarentur (etenim id feci parce et molliter), sed eos quos erat infinitum bene de <me> meritos omnis nominare. Quos tamen ipsos libros, si quem cui recte committam invenero, curabo ad te perferendos (Cic. fam. I. 9. 23).

Не возникает сомнений в атрибуции последних двух пассажей (Cic. Q. fr. III. 6 (8). 3 и III. 7 (9). 6), где Цицерон говорит о том, что он обещает закончить (6-й контекст) и что уже закончил (7-й контекст) эпос, посвященный Цезарю, – очевидно, что здесь подразумевается собственное сочинение Цицерона. К сочинению Марка Цицерона обычно относят также пассажи Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2 и III. 1. 1. Поэма Квинта, по мнению большинства исследователей, упоминается в пассажах Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4.

Изучение грамматической структуры всех семи пассажей, как представляется, дает возможность корректировать это общепринятое представление. В работах, посвященных поэмам, мы редко встречаем полный перевод или филологическую интерпретацию текста. Поэтому рассмотрим те места из переписки Цицерона, где речь идет о поэмах к Цезарю, с точки зрения их лексической и синтаксической организации. Два аспекта, в частности, нуждаются в уточнении. Первый касается третьего пассажа, второй – пятого.

Ключом к атрибуции поэм, как кажется, является следующее место из сентябрьского письма к Квинту: *роема ad Caesarem, quod institueram, incidi; tibi quod rogas, quoniam ipsi fontes iam sitiunt, si quid habeo spatii, scribam* (Cic. Q. fr. III. 1. 11). Этот пассаж одни исследователи (например, В. Аллен) приводят только в его первой части как свидетельство о поэме Марка Цицерона, оставляя без перевода. Другие приводят пассаж полностью, но используют только его первую половину опять-таки как свидетельство о поэме Марка. Вторую часть фразы обычно не интерпретируют. Так поступает В. Юбанк, предлагая перевод: *that poem to Caesar which I had put together for final arrangement I have broken off* – «я прервал тот эпос к Цезарю, который я в общих чертах уже набросал».

Рассмотрим данную фразу полностью. Первое предложение состоит из главного – *роема ad Caesarem incidi* – и придаточного предложения определительного – *quod institueram*. Далее следует новое предложение, которое начинается личным местоимением в дательном падеже *tibi* и относительным местоимением *quod* – *tibi quod rogas... scribam*. Конструкция всей фразы такова: *scribam tibi (id), quod rogas, si quid spatii habeo, quoniam ipsi fontes iam sitiunt*²⁷. Указательное местоимение *id* в главном предложении опускается в соответствии с обычаем латинского языка.

Что касается дательного падежа *tibi*, то он относится к глаголу *scribam*. При глаголе *rogare* дательный падеж у Цицерона не встречается. Обычная конструкция глагола *rogare* требует винительного падежа лица и придаточного с *ut (ne) obiectivum*. Это употребление многократно встречается и в речах, и в трактатах, и в переписке: *rogat et orat Dolabellam ut de sua provincia decedat* (Cic. Verr. I. 72); *rogat Diodorum ut ad illum propinquum suum det litteras* (Cic. Verr. IV. 39). В приближенном к разговорному языку писем союз *ut* может опускаться: *iis qui me rogarent aliquid de nostra coniunctione imminutum esse ostenderem* (Cic. fam. V. 5. 1).

При глаголах *scribere* и *mittere*, напротив, дательный падеж Цицерон употребляет часто: *quod rogas ut mea tibi scripta mittam quae post discessum tuum scripserim, sunt orationes quaedam, quas Menocrito dabo, neque ita multae, ne pertimescas* (Cic. fam. I. 9. 23).

Постановка личного местоимения в косвенном падеже на первое место в предложении является инверсией, подчеркивающей особую роль этого местоимения и ставящей логическое ударение на нем. Обычно это делается для выражения противопоставления мысли предыдущему или последующему повествованию. Это правило элементарной грамматики можно проиллюстрировать многочисленными примерами. Один из наиболее близких к нашему контексту следующий: *nam quod putas utilius esse, vel mihi quod tutius sit vel etiam ut rei publicae prodesse possim,*

²⁷ Нельзя считать, что *quod* вводит новое определительное придаточное к главному предложению *роема incidi* и понимать конструкцию как *роема, quod tibi rogas*, так как это противоречит правилам грамматики (отсутствует союз между двумя придаточными, определяющими одно и то же слово), а также создает проблему понимания дальнейшего *scribam*.

me esse cum imperio, id coram considerabimus quale sit (Att. VII. 3. 3). Этот пассаж происходит из письма Цицерона к Аттику, написанного 9 декабря 50 г. из Требульской усадьбы. Цицерон в это время возвращается в Рим из Киликии, где был наместником с марта 51 г. по 30 июля 50 г. За успешные военные действия и отражение от вверенной ему провинции парфянской угрозы войско провозгласило Цицерона императором, и он ожидал решения сената о присуждении ему права триумфа. Как император Цицерон мог сохранять за собой право военного командования до въезда в Рим. Именно эта привилегия обсуждается в приведенном выше месте Cic. Att. VII. 3. 3: «Что касается твоего убеждения, что мне полезнее сохранить за собой империй, либо потому что для меня лично это безопаснее, либо для того, чтобы я мог принести пользу государству, то об этом мы подумаем при личной встрече». В данном случае от главного предложения *quod putas utilius esse... me esse cum imperio* зависят два придаточных, соединенных между собой союзами *uel*, первое – причинное *mihi quod tutius sit*, второе – целевое *ut rei publicae prodesse possim*. Местоимение *mihi* поставлено перед союзом *quod* для того, чтобы ярче выразить противопоставление пользы лично для Цицерона и пользы для государства.

Аналогичной цели служит местоимение *tibi*, вынесенное в начало фразы в контексте Cic. Q. fr. III. 1. 11. В рассмотренном выше месте Cic. Att. VII. 3. 3 общая тема – сохранение военных полномочий – рассматривалась под двойным углом зрения: исходя из личных интересов и государственных. Двойной аспект темы был выразительно отмечен посредством изменения обычного порядка слов, в частности выделением формы *mihi*. Подобно этому в нашем пассаже Cic. Q. fr. III. 1. 11 две фразы объединены одной общей темой – сочинением стихов в честь Цезаря, а местоимение *tibi* своим положением маркирует разделение между первой частью фразы, где ключевым понятием является роема *ad Caesarem* (роема *ad Caesarem, quod institueram, incidi*), и второй частью, где ключевое выражение – *tibi scribam* (*tibi quod rogas, quoniam ipsi fontes iam sitiunt, si quid habebo spatii, scribam*). Это показывает, что Цицерон имеет в виду два разных сочинения: в первой половине – свое собственное, а во второй – поэму Квинта, точнее – те стихи, которые он обещал написать для Квинта. Вся фраза звучит, следовательно, так: «Эпос к Цезарю, который я начал было, я прервал. Тебе же то, что ты просишь, я напишу, но только в случае, если будет время, потому что источники-то уже пересохли».

Таким образом, структура 3-го контекста со всей очевидностью указывает на то, что написать поэму планировали оба брата – Квинт по собственному почину, Марк – по просьбе брата, – а также на то, что Цицерон начал собственное сочинение и при этом также помогал Квинту в написании отдельных стихов.

Опираясь на этот вывод, изучим лексическое оформление остальных пассажей. Мы увидим, что Цицерон, говоря о поэтических сочинениях в честь Цезаря, весьма последовательно соблюдает строго дифференцированные принципы наименования.

В тех случаях, когда речь идет о стихах, которые он обещал сочинить для поэмы Квинта (Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4), Цицерон неизменно употребляет форму дательного падежа *tibi* в сочетании с глаголами *mittere* и *scribere*: *tibi versus quos rogas... mittam* (контекст 2); *tibi quod rogas... scribam* (контекст 3); *de versibus quos tibi a me scribi vis* (контекст 4). Во 2-м и 4-м контекстах присутствует слово *versus* «стихи (которые ты просишь)», в 3-м контексте вместо него стоит более неопределенное (*id*) *quod* «то, что ты просишь», но смысл этого *quod* ясен после только что сказанного о собственной поэме Цицерона к Цезарю. Если фразу *tibi mittam versus* можно бы было понимать двояким образом, то выражение *tibi scribam* вряд ли можно считать

высказыванием о своем собственном произведении. Коль скоро мы установили, что Цицерон планировал написать поэму сам и посвятить эту поэму Цезарю, то нелогично полагать, что он стал бы писать брату, что эта поэма пишется для него, т.е. для Квинта. Поэма, разумеется, пишется к Цезарю и для Цезаря. Дательный падеж *tibi* несомненно выступает в функции *dativus commodi*: «напишу для тебя» и, как видно из приведенных цитат, участвует в различных вариациях выражения *tibi versus mittam (scribam)*, которое выступает почти как формула. Эту устойчивую формулировку Цицерон регулярно использует для обозначения стихов, которые он обещает написать для поэмы Квинта. Центральное место в этой формулировке занимает датив *tibi*.

Когда же Цицерон говорит о том эпосе, который он сам собирается написать в честь Цезаря, он стабильно использует другой способ именования. В тех местах (3-й, 6-й и 7-й пассажи), где практически ни у кого не возникает сомнений в атрибуции поэмы Марку, мы находим слово *poema* по-латински или по-гречески в сочетании с глаголами *instituo*, *perficio*, *absolvo*: *poema ad Caesarem quod institueram* (3-й контекст), *me institutum ad illum poema iubet perficere* (6-й контекст), *habeo absolutum...* ἔπος ad Caesarem (7-й контекст).

Пассаж Q. fr. III. 5. 4 (5-й) большинство исследователей относят к поэме Квинта Цицерона (в частности, В. Юбанк и В. Аллен).

Заметим, однако, что в этом месте Цицерон называет произведение словом *poema*: *opus est ad poema quadam animi alacritate*. Как мы видели, это слово Цицерон использует в 3-м, 6-м и 7-м пассажах для обозначения собственного произведения, а о стихах для Квинта он пишет *versus, quos rogas, tibi scribam (или mittam)*. В пассаже Q. fr. III. 5. 4 мы не находим дательного падежа *tibi*, но видим выражение *quod me de versibus faciendis rogas* – «что до твоей просьбы ко мне о сочинении стихов». Глаголы *facio* (дважды) и *cano*, которые здесь употреблены (*quod me de versibus faciendis rogas; ad ea quae vis canenda; facerem tamen ut possem*) обозначают процесс творчества и по своему значению ближе к *instituo*, *perficio*, *absolvo*, которые во всех других случаях Цицерон применяет, говоря о своем собственном произведении (3-й, 6-й и 7-й контексты). Отсутствие формы *tibi* и семантика глаголов, употребляемых по отношению к подразумеваемому сочинению, позволяет отнести пятый пассаж скорее к эпосу самого Цицерона, нежели к стихам Квинта.

Итак, можно констатировать, что применительно к поэмам Цицерон употребляет различные способы обозначения, которых неуклонно придерживается. Подразумеваемое собственное сочинение, Цицерон использует слово *poema* в соединении с глаголами, выражающими идею творчества и разных его этапов (*facere*, *canere*, *instituere*, *perficere*, *absolvere*). По отношению к тем отдельным стихам, которые он сочинял для поэмы Квинта, Цицерон использует исключительно глаголы *scribere* и *mittere*, неизменно уточняя их при помощи формы *tibi*. В силу этого мы предлагаем определять пассажи Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1. 11a; 5. 4; 6 (8). 3; 7 (9). 6 как относящиеся к поэме Марка Цицерона, а пассажи Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 1. 11b; 4. 4 – к поэме Квинта.

Обратимся к следующей задаче нашей заметки и попытаемся восстановить процесс работы над поэмой о Цезаре и выявить отношение Цицерона к ней.

Рассмотрим первый контекст (Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2). Он происходит из письма Цицерона к Квинту, отправленного из Рима в начале июня 54 г. Это письмо Цицерона является ответом на два (не дошедших до нас) письма Квинта, присланных из Северной Италии. Вместе с письмами от Квинта Цицерон получил и любезное письмо от Цезаря, которое «доставило ему невероятную радость» (Cic. Q. fr. II.

13. 1). В это время Цезарь и Квинт находятся в пути, двигаясь из Верхней Италии в Галлию к войску.

В мае, как можно понять из письма Цицерона, Цезарь успел прочитать первую книгу поэмы Цицерона «*De temporibus meis*» и одобрил ее (*quoniam tu scribis poema ab eo nostrum probari*). О том, что в данном месте речь идет именно о *de temporibus*, говорят следующие факты²⁸. Из известных нам поэтических сочинений Цицерона поэма о консульстве была закончена в декабре 60 г. (*Cic. Att. II. 3*), а поэма о Цезаре еще не была начата – в рассматриваемом письме о ней заходит речь впервые, между тем как над поэмой *de temporibus* Цицерон начал работать еще в 56 г. (*Cic. fam. V. 12*). Следовательно, это единственное произведение из известных, которое он мог послать Цезарю к моменту написания данного письма. Более определенно мнение Цезаря о «*De temporibus*» Цицерон будет обсуждать в последующих письмах к Квинту.

Квинт в своем письме, вероятно, рассказал брату о том, как тепло принял его Цезарь, и высказал идею написать поэму о Цезаре и о планируемом британском походе. Остров кажется чудесным, римляне полны надежд на новые открытия и обогащение. Цицерон отвечает весьма пространно, обещает «загладить свою медлительность (в почитании Цезаря. – *Е.А.*) бегом коней и даже поэтических квадриг». Увлекаясь, он пишет восторженные строки: «Только дайте мне Британию, и я нарисую ее твоими красками и моей кистью». В силу этого К. Бюхнер, О. Зелль, В. Юбанк и Э. Мальковати относят данный пассаж к свидетельствам о поэме Марка Цицерона. Как кажется, его действительно можно считать общим теоретическим согласием Цицерона написать поэму в честь Цезаря на основании тех сообщений, которые будет ему присылать Квинт из Британии. Отметим, однако, что высказывание Цицерона весьма витиевато и неопределенно. Как представляется, особенно важно, что мотивом, побуждающим его к эпосу, служит не только просьба брата, но и тот факт, что Цезарю понравилась поэма «*De temporibus*».

Второе упоминание о поэме к Цезарю (*Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4*) мы встречаем в письме Цицерона, отправленном из Рима в августе 54 г. Относительно этого пассажа нет единого мнения. Э. Мальковати, В. Юбанк и В. Аллен полагают, что в нем подразумевается поэма Квинта Цицерона. Э. Кертни выражает сомнение в этом, но не приводит аргументов в пользу своего мнения. Аргумент, который можно подразумевать, по-видимому, таков. Слова *quos tu situs etc.* можно было бы понимать в том смысле, что Квинт посылает Цицерону прозаический материал, на основании которого Цицерон напишет стихи, и этот материал представляется Цицерону подходящим для эпоса. Однако, если рассматривать этот контекст не изолированно, а во взаимосвязи со всеми остальными, в особенности учитывая приведенную выше интерпретацию 3-го контекста из сентябрьского письма, то придется признать, что слова Цицерона следует понимать буквально. Действительно, в июле Квинт продолжал писать о «невероятно дружеском расположении Цезаря» к нему (*Att. IV. 16. 7*; июль 54 г.), «это же подтвердил сам Цезарь в длиннейшем письме» (*ibid.*). В августе Квинт находится в Британии. Видимо, он попросил Цицерона помочь ему сочинить стихотворное произведение о британской экспедиции. Неудивительно, что Цицерон хвалит идею и соглашается помочь, признавая при этом преимущество и первенство Квинта в отношении стихотворчества: «Вижу, что у тебя замечательный материал для описания. Какая страна, какая местность и природа, какие нравы, какие народы, какие битвы и, наконец, какой полководец! Конечно,

²⁸ Harrison 1990, 455–463; Ewbank 1933, 20.

я охотно помогу тебе во всем, что захочешь, и пришлю тебе стихи, которые ты просишь, но это будет как послать сову в Афины».

Необходимо заметить, что в следующих строках Цицерон переходит к своей поэме «De temporibus» и очень эмоционально, с интересом и волнением расспрашивает брата о мнении Цезаря. Цезарь к тому моменту уже прочел первую книгу поэмы и чрезвычайно хвалил ее в своем письме к Цицерону. О начале поэмы он писал, «что даже по-гречески он не читал ничего лучшего», а остальная часть показалась ему «менее продуманной». Цицерон просит брата как можно подробнее сообщить ему, что именно не понравилось Цезарю. Это говорит о том, что Цицерон, несмотря на занятость, не оставляет работы над этим произведением.

Третье свидетельство (Cic. Q. fr. III. 1. 11), грамматическая структура которого была рассмотрена выше, находится в письме Квинту, датированном сентябрем 54 г. Это письмо очень пространно и служит ответом сразу на несколько писем Квинта из Британии, полученных Цицероном. С письмами от брата прибыли и послания от Цезаря. В начале сентября умерла единственная дочь Цезаря Юлия, но, несмотря на свое горе, Цезарь продолжает писать Цицерону дружественно и любезно (Cic. Q. fr. III. 1. 17).

Как уже было показано, в первой части фразы речь идет о поэме Марка, во второй части говорится о поэме Квинта. Квинт продолжает настаивать на поэме, но Цицерон коротко пишет, что прервал ее. На просьбу Квинта помочь ему в создании стихов сдержанно отвечает, что если будет время, поможет. Всем в Риме уже понятно, что экспедиция неудачна, она не принесла ни добычи, ни особенной славы (Cic. Att. IV. 16. 7). Цицерон признает, что материала для панегирика явно недостаточно (quoniam ipsi fontes iam sitiunt).

Как видим, эпосу к Цезарю посвящено всего несколько слов. Но ниже в этом же самом письме Цицерон обращается к своей «De temporibus», энергично и бурно обсуждая вставку во вторую книгу, – вставку, навеянную делом Габиния: «За три дня до октябрьских календ Габиний вошел ночью в Рим, а сегодня в восьмом часу, когда – на основании эдикта Гая Альфия о преступлении против величества – ему надлежало предстать перед судом, он, при большом стечении народа и проявлениях всеобщей ненависти, едва не был избит. Нет ничего более мерзкого, чем он. Однако Писон недалеко ушел от него. Поэтому я думаю сделать дивную вставку во вторую книгу своей поэмы “О моем времени”: Аполлон предсказывает в собрании богов, каково будет возвращение двух императоров: один из них погубит свои войска, другой их продаст» (Q. fr. III. 1. 24; пер. В.О. Горенштейна).

Цицерон собирается внести в поэму «De temporibus» злободневный материал и хочет, чтобы Аполлон предсказал действия его врагов Пизона и Габиния. Под одним императором подразумевается тесть Цезаря Л. Кальпурний Пизон, наместник Македонии, войска которого понесли большие потери в Македонии в мелких стычках с местными племенами. Под вторым императором – Авл Габиний, который за деньги предоставил свои войска для восстановления на престоле Птолемея Авлета.

Когда Цицерон писал эти строки Квинту в Британию, всеобщее внимание в Риме было привлечено Габинием. Он подъехал к Риму 19 сентября, а вошел в город он бесславно и тихо только 27 сентября. Народ и сенат были настроены самым враждебным образом потому, что Габиний начал военные действия в Египте при дурных предзнаменованиях и без позволения сената. Процесс по обвинению в оскорблении величия был назначен на 23 октября. Габиний для Цицерона – не только политический противник, но и личный враг. Поэтому, конечно, Цицерона – хотели

видеть обвинителем в этом деле, но он вынужден будет отказаться. В начале октября Цицерон напишет брату: «Воздерживаюсь от обвинения, клянусь тебе, с трудом, но все же воздерживаюсь и потому, что не хочу бороться против Помпея... и потому, что у нас нет судей» (Q. fr. III. 2. 2; пер. В.О. Горенштейна). Накануне суда Цицерон, хотя и отмечает настойчивое вмешательство Помпея и его заступничество за Габиния, еще надеется на строгость судей и наказание Габиния: «Что будет, не знаю, все же не вижу для него места среди гражданства. К гибели его отношусь спокойно, к исходу событий очень кротко» (Q. fr. III. 3. 3; пер. В.О. Горенштейна). В этом процессе Цицерон выступил свидетелем и был весьма сдержан.

Учитывая напряжение, вызванное делом Габиния, и возвращаясь к сентябрьскому письму к Квинту, когда еще была надежда на справедливый приговор и заслуженное наказание, мы приходим к выводу, что актуальная вставка о Габинии в поэму «De temporibus» занимает Цицерона куда сильнее, чем идея писать эпос о не вполне удачном походе Цезаря. Это особенно очевидно, если принять во внимание контраст между объемом и тональностью текста, посвященным эпосу о Цезаре, – это одна фраза, выдержанная в деловом стиле, и вставке о Габинии в поэму «De temporibus» – это целая глава, написанная с воодушевлением и интересом.

Четвертый контекст (Cic. Q. fr. III. 4. 4) содержит пространное объяснение причин, по которым Цицерон не может заняться стихами: «Что касается стихов, которые ты просишь написать для тебя, то у меня совсем нет времени, да и вдохновения тоже. Ведь вдохновение требует не только досуга, но и спокойствия и безмятежности духа. А я тут в далеко не безмятежном состоянии в преддверии наступающего года, хотя и без страха. Кстати (ей-богу, говорю без иронии) в сочинениях такого рода я отвожу первую роль скорее тебе, чем себе». В. Юбанк справедливо полагает, что здесь речь идет о тех стихах, которые просил Квинт для своей поэмы.

Письмо, в котором находятся эти строки, датировано 24 октября и начинается словами «Габиний оправдан»; оно написано спустя три дня после первого процесса Габиния. Нет более красноречивого описания душевного состояния Цицерона. Из предыдущих писем Цицерона к брату (их сохранилось два: Q. fr. III. 2 и Q. fr. III. 3), написанных в октябре до процесса, было ясно, что Цицерон надеялся на осуждение Габиния. Оправдание стало тяжелейшим ударом как личным, так и гражданским. Цицерон чрезвычайно подавлен, его мысли всецело заняты этим процессом, который он будет продолжать обсуждать во всех последующих письмах к брату и к Аттику вплоть до декабря 54 г. В письме к Аттику в конце октября из Тускула он высказывает горечь при сознании крушения государства и говорит, что находит утешение только в литературном труде (Cic. Att. IV. 18. 1–4); еще более удрученный тон в письме к брату от начала ноября (Cic. Q. fr. III. 5. 4–5). В декабре он вновь напишет Квинту о своем поведении на процессе и печально резюмирует: «Дело Габиния рассматривают как закон о безнаказанности» (Cic. Q. fr. III. 7. 1–3).

Из предыдущих писем видно, что Цицерон взялся было помогать Квинту. Но в этом октябрьском письме (Q. fr. III. 4. 4) Цицерон пишет, что не может помогать брату в его поэтических сочинениях по занятости и недостатку материала. С этого времени мы не встречаем более очевидных свидетельств о поэме Квинта. По-видимому, будучи занят, Квинт оставил это начинание²⁹. Но требовать поэмы

²⁹ Это неудивительно: в конце сентября идет подготовка к выводу войск из Британии, 10 октября армия Цезаря прибывает в Галлию, где сталкивается с серьезными трудностями.

от Цицерона он не прекратил: все пассажи после октября относятся к тому произведению, которое должен был написать сам Марк.

Пятый контекст (Q. fr. III. 5. 4) звучит так: «Ты просишь меня сочинить стихи, но ты не представляешь, как у меня мало времени и совсем нет настроения петь о том, что ты хочешь. Зачем же ты, кто всех превзошел в сочинениях такого типа, просишь от меня того, что я даже мысленно не могу одолеть? Впрочем, я очень постараюсь, хотя, как тебе прекрасно известно, для поэмы нужно некое воодушевление, а меня его наша нынешняя жизнь совсем лишила». Мы подробно рассмотрели этот пассаж выше; можно добавить, что слово *роета* весьма значимо в нем. Его смысл распространяется на все высказывание в целом и показывает, что речь в нем идет не об отдельных стихах, которые Цицерон обещал сочинить для брата, а о целом произведении – о собственном труде.

Кроме чисто лексических аргументов, атрибуция данного пассажа подкрепляется общим контекстом ситуации. Цицерон пишет это письмо спустя несколько дней после оправдания Габиния, он не только занят (*incredibile quam egeam tempore*), но и крайне угнетен (*pes satis commoveor animo ad ea quae vis canenda*). В ноябре, по-видимому, состоялся второй процесс по делу Габиния, на котором Цицерон был принужден защищать своего давнего врага. Занятие это, несмотря на провал защиты, было столь неприятным, что Цицерон об этом нигде в переписке даже не упоминает (кроме, возможно, Q. fr. III. 5. 5). Тема для стихов далека и непонятна (*ea quae ipse ego ne cogitando quidem consequor*), а более насыщенная и печальная ситуация развала привычных государственных структур (*tempora*) лишает вдохновения (*opus est ad roeta quadam animi alacritate, quam plane mihi tempora eripiunt*). Итак, пятый контекст мы бы рассматривали как свидетельство о поэме Марка Цицерона.

Шестое упоминание о поэме к Цезарю (Cic. Q. fr. III. 6 (8). 3) находится в письме к Квинту, написанном в конце ноября 54 г. Этот пассаж единогласно относится (В. Юбанк, К. Бюхнер, Э. Мальковати, А. Тралья, В. Аллен, О. Зеель) к поэме Марка Квинта, не добившись ничего постоянными уговорами, сам рассказал Цезарю о начатой Цицероном поэме в его честь. Тем самым он не оставил брату выбора. Возможно, Квинт считал, что панегирик, написанный рукой Цицерона, будет утешением Цезарю в его горе от утраты дочери: «Твое сообщение о доблести и силе духа, проявленных Цезарем в величайшем несчастье, очень обрадовало меня. Ты предлагаешь мне закончить начатую поэму, обращенную к нему; хотя меня и отвлекают занятия и – еще гораздо больше – расположение духа, однако, раз Цезарь узнал из моего письма к тебе, что я кое к чему приступил, я вернусь к начатому и закончу это в эти свободные дни молений» (Q. fr. III. 6 (8). 3; пер. В.О. Горенштейна). И теперь Цицерону ничего не оставалось, как закончить эпос, чтобы не обидеть Цезаря. Цицерон обещает дописать его в свободные от дел дни молений. Эти моления были назначены из-за наводнения на Аппиевой дороге в ноябре, которое нанесло большой урон и было воспринято народом как проявление гнева богов за несправедливое оправдание Габиния, поправшего религиозные предписания (Cic. Q. fr. III. 5. 8).

Седьмой пассаж (Cic. Q. fr. III. 7 (9). 6) обнаруживаем в следующем письме Квинту, датированном декабром 54 г. Цицерон коротко сообщает, что закончил эпос о Цезаре: «Ты убеждаешь меня закончить; у меня уже закончен приятный, – по крайней мере, мне так кажется – эпос, посвященный Цезарю, но я ищу надежного письмоносца, чтобы с ним не случилось того, что с твоей Эригоной: для нее – при императоре Цезаре – путь из Галлии оказался небезопасным» (пер. В.О. Горен-

штейна). Здесь не возникает сомнений в атрибуции (Э. Мальковати, А. Тралья, В. Юбанк, В. Аллен, О. Зеель, К. Бюхнер).

В декабре же Цицерон завершил работу и над поэмой «De temporibus» (Cic. fam. I. 9. 23), о чем весьма пространно сообщает Публию Корнелию Лентулу Спинтеру, проконсулу провинции Киликии. Помня о неодобрительной реакции на поэму о своем консульстве, Цицерон был очень осторожен: он не решается не только опубликовать поэму «De temporibus», но даже послать другу, потому что «опасался не тех, кто мог счесть себя оскорбленными (ибо в этом я был умеренным и мягким), но тех, кто оказал мне услуги: назвать их всех было бы бесконечным делом» (Cic. fam. I. 9. 23). Здесь мы вновь наблюдаем контраст между той долей внимания, которую Цицерон уделяет двум своим поэмам 54 г.: если завершение эпоса к Цезарю он только констатирует, то о «De temporibus» рассуждает долго и трепетно как о дорогом предмете.

В какой степени Цицерона занимал эпос к Цезарю, можно судить, сопоставив упоминания о поэме к Цезарю и упоминания о других произведениях, над которыми Цицерон работал в мае – декабре 54 г., а именно о трактате «De re publica» и о поэме «De temporibus». Оба эти сочинения имели непосредственное отношение к политической ситуации в Риме. Прежние институты разрушены, суды не функционируют, дело идет к диктатуре. Это величайшее потрясение в государстве – насущная тема для Цицерона, который активно обсуждает трактат «De re publica» с Аттиком и с братом, посвящая ему в своих письмах целые страницы (Att. IV. 14. 1; 16. 2–3; Q. fr. III. 5. 1–2). Эпическим поэмам в честь Цезаря уделяется, как мы видели, лишь несколько отдельных чрезвычайно кратких пассажей. Говоря о «De re publica» и о «De temporibus», Цицерон подробно и обстоятельно обсуждает композицию, отдельные детали сюжета, действующих лиц, пересказывает целые эпизоды, наконец, сообщает о рецитации отдельных мест в кругу друзей. Упоминания об эпосе Цезарю лишены конкретных деталей; напротив, Цицерон открыто признается, что не знает, о чем писать, не понимает темы и не может нарисовать ни одной картины. Отметим, что другие свои сочинения, которые важны для него или даже составляют предмет гордости, Цицерон с удовольствием цитирует: в трактатах мы находим многочисленные цитаты из собственного перевода поэмы Арата, а автоцитата в трактате «О дивинации», содержащая 78 строк из поэмы о консульстве, вообще является самой большой цитатой во всей римской литературе. Отсутствие сюжетных ссылок и тем более цитат из эпоса к Цезарю показывает малую заинтересованность в поэме. Ею же объясняется и самый тон упоминаний об эпосе – либо изысканно-витиеватый (1-й контекст), либо сухой и усталый. Он заметно контрастирует с оживленными интонациями упоминаний о «De re publica» и о «De temporibus» в письмах этого же периода жизни Цицерона.

Таким образом, мы можем нарисовать общую картину истории и обстоятельств написания Цицероном поэмы о Цезаре. Квинт решительно настаивает на эпосе, чтобы закрепить дружественные отношения с Цезарем как из политических, практически-денежных, так и из чисто человеческих соображений. Цезарь делал все, чтобы привлечь Цицерона на свою сторону. Он взял в свое войско Квинта, благодаря чему тот получал не только милость Цезаря, но и немалые доходы (только за 54 год Цицерон купил для него два новых имения). Цезарь регулярно пишет Цицерону, несмотря на трудности военной обстановки в Галлии. Он участвует в литературных дискуссиях и в творчестве Цицерона: успеваешь прочесть присланную ему часть «De temporibus», а в свой предыдущий поход пишет трактат «De analogia», посвящая его Цицерону. Ответная поэма, по мнению Квинта,

была бы не только даром творческого обязательства, но и утешением в горе от потери дочери и ободрением в военных и политических неурядицах. Цицерон на словах выражает всяческую готовность, на деле же в период с мая по декабрь 54 г. он больше занят поэмой «De temporibus» и трактатом «De re publica». Он не только не может, но и не хочет восхвалять Цезаря в стихах потому, что его более занимают положение в Риме и состояние государства, чем далекая Британия и сомнительные успехи римской армии. Пишет эпос он действительно за несколько выходных дней молений, в конце ноября – начале декабря 54 г., неохотно и быстро, не по творческому вдохновению, а под напором требований брата, под давлением политической необходимости и из опасения обидеть Цезаря, которому стало известно о поэме. Скорость работы не вызывает удивления: мы знаем, что поэму «Consulatus» в трех книгах Цицерон написал менее чем за год, в юности так же быстро перевел Арата, а Квинт успевает за 16 дней написать четыре трагедии (Cic. Q. fr. III. 5. 7).

Итак, изучение грамматической структуры пассажей из переписки Цицерона, где идет речь об эпических поэмах в честь Цезаря, позволило ответить на оставшийся открытым вопрос о числе и авторстве поэм. Можно констатировать, что эпос к Цезарю планировали написать оба брата: и Квинт, и Марк Цицерон. Сам Цицерон поэму закончил, сочинение Квинта, по всей вероятности, осталось только в проектах. Филологический анализ структуры и содержания контекстов дал возможность произвести атрибуцию пассажей. В частности, было показано, что контекст Cic. Q. fr. III. 5. 4 следует рассматривать как упоминание о поэме Марка Цицерона, а не Квинта, как полагает большинство исследователей. Квинт оставил идею писать эпос уже в октябре 54 г., когда армия Цезаря вернулась в Галлию. Подробный разбор каждого пассажа позволил восстановить этапы работы Цицерона над своей поэмой.

Панегирический эпос о Цезаре Цицерон, возможно, так и не опубликовал; не известно даже, вручил ли он его Цезарю. Очевидно только то, что ни дружеское расположение Цезаря, ни его «божественная щедрость» (Cic. fam. I. 9. 18), ни чувство благодарности не могли придать Цицерону вдохновения и затмить собой разногласие в политических взглядах, отделявшее его от Цезаря.

Литература

1. Грималь П. 1991: Цицерон. М.
2. Цицерон 1949: Письма к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту / Пер. В.О. Горенштейна. Т. 1. М.–Л. (репринт: СПб., 2008).
3. Allen W. 1955: The British epics of Quintus and Marcus Cicero // TAPA. 86, 143–159.
4. Blänsdorf J. 1995: Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum praeter Ennium et Lucilium. Stuttgart–Leipzig.
5. Büchner K. 1939: Fragmente der Dichtungen Ciceros // RE. XIII, 1236–1267 (de expeditione Britannica: 1256).
6. Courtney E. 2003: The Fragmentary Latin Poets. Oxf.
7. Ewbank W.W. 1933: The poems of Cicero. L. (репринт: N.Y.–L., 1978).
8. Gundel H.G. 1967: Gabinus 6 // KP. 2, 652–653.
9. Harrison S.J. 1990: Cicero's «de Temporibus Suis»: The Evidence Reconsidered // Hermes. 118. 4, 455–463.
10. Malcovati E. 1943: Cicerone e la poesia. Pavia // Annali della facoltà di lettere e di filosofia della Università di Cagliari. Vol. XIII.
11. Morel W. 1927: Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum praeter Ennium et Lucilium. Lpz.
12. Powell J., Paterson J. (ed.) 2004: Cicero The Advocate. Oxf.

13. Schmidt P.L. 1967: M. Furius Bibaculus // KP. 2, 645.
14. Schmidt P.L. 1975: P. Terentius Varro 2 // KP. 5, 1140.
15. Seel O. 1968: C. Iulii Caesaris commentarii rerum gestarum. Vol. I. Bellum Gallicum. Lpz.
16. Shackleton Bailey D.R. 1965: Ciceros's Letters to Atticus. Vol. I. 68–59 B. C. 1–45 (Books I and II). Cambr.
17. Shackleton Bailey D.R. 1965a: Ciceros's Letters to Atticus. Vol. II. 58–54 B.C. 46–93 (Books III–IV). Cambr.
18. Shackleton Bailey D.R. 1968: Ciceros's Letters to Atticus. Vol. III. 51–50 B.C. 94–132 (Books V–VII. 9). Cambr.
19. Shackleton Bailey D.R. 1980: Cicero: Epistulae ad Quintum fratrem et M. Brutum. Cambr.
20. Soubiran J. 2002: Cicéron. Aratea. Fragments poétiques. P.
21. Thomson D.F.S. 2003: Catullus. With a Textual and Interpretative Commentary. Toronto–Buffalo–London.
22. Traglia A. 1952: La lingua di Cicerone poeta. Bari.
23. Traglia A. 1963: M. Tulli Ciceronis poetica fragmenta. Sumptibus Arnoldi Mondadori.
24. Tyrrell R.Y. 1903: Cicero in his Letters. L. (= 1966).
25. Watt W.S. 1958: M. Tulli Ciceronis epistulae. Vol. III. Epistulae ad Quintum fratrem. Epistulae ad M. Brutum. Fragmenta epistularum. Oxf.
26. Ziegler K. 1964: Atax // KP. 1. 673.

THE EPICS ABOUT CAESAR OF MARCUS AND QUINTUS CICERO'S: THE PROBLEM OF IDENTIFICATION

E. V. Antonetz

In his letters Cicero mentions an epic about Caesar, which he has started to compose. His brother Quintus probably also had an intention to write a panegyric to Caesar. Not a single verse of these poems is extant. All we have is the evidence from Cicero's letters to Quintus dated from May to December 54 BC. It is generally assumed that in passages Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1. 1; 6 (8). 3; 7 (9). 6 Cicero mentions his own poem and in passages Cic. Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 4. 4; 5. 4 that of Quintus (W. Ewbank, W. Allen). Some scholars, however, doubt that Quintus ever contemplated to compose an epic about Caesar (E. Courtney).

The author of the paper makes an attempt to reconsider the grammatical structure and meaning of all the seven passages. The main point seems to be the passage Cic. Q. fr. III. 1. 1. Its first part is considered by scholars to be about M. Cicero (*poema ad Caesarem, quod institueram, incidi*), but its second part (*tibi quod rogas, quoniam ipsi fontes iam sitiunt, si quid habebis spatii, scribam*) is totally ignored. The analysis presented in the present paper shows that two epics undoubtedly are mentioned here and that Cicero constantly uses two different ways of designating the epics. Speaking about Quintus' epic Cicero always uses the dative *tibi* with verbs *mittere* and *scribere*. Dealing with his own poem he uses Greek or Latin word *poema* (ἔπος) and the verbs *facere, canere, instituere, perficere, absolvere*. Therefore the author suggests to consider the passage Cic. Q. fr. III. 5. 4 as an evidence of Marcus' epic about Caesar (not Quintus', as Ewbank and Allen thought).

The conclusion is that we have to attribute passages Cic. Q. fr. II. 14 (13). 2; III. 1. 11a; 5. 4; 6 (8). 3; 7 (9). 6 to Marcus' epic, which was finished by December 54 BC, and passages Q. fr. II. 16 (15). 4; III. 1. 11b; 4. 4 to that of Quintus, which was only a plan never carried out.

Keywords: Cicero, Quintus Cicero, Caesar, epic poem about Caesar, Cicero's letters.